

стремится получить деньги, но не обладает желаниями, знаниями, навыками для их освоения».

Кудрин и Ясин выступают со схожими тезисами на научных конференциях, в печати, в комментариях по текущим событиям на телевидении и радио. Вместе они, например, на конференции «Модернизация экономики и глобализация» (2008), организованной ГУ-ВШЭ при участии Всемирного банка и МВФ. Ясин — руководитель научного семинара «Экономическая политика в условиях переходного периода», где снова среди докладчиков Кудрин.

Ясин — это и фонд «Либеральная миссия», среди дружественных структур которой, помимо ГУ-ВШЭ, фонд «Династия», Клуб региональной журналистики, «Левада-центр», Московская межбанковская валютная биржа, ряд издательств и институтов, числится и ряд зарубежных структур. Это и часть американского либертарианского «мозгового треста» Институт Катона (там есть люди, скептически относящиеся к Кудрину по причинам внутренней американской политики). Это и такие консервативные, неоконсервативные и либертарианские структуры США, как Институт Хадсона, The Atlantic Council, National Center for Policy Analysis, Freedom House, Atlas Foundation, Foundation for Economic Education, Ludwig von Mises Institute, Privacy International. Все это позволяет делать вывод, что Кудрин является частью международной интеллектуальной сети сторонников максимально свободного рынка — господствующей докризисной идеологии, ныне признанной на Западе «морально устаревшей».

В заявлениях Кудрина и его сторонников любое социальное взаимодействие есть контракт, акт купли-продажи.

В кодифицированном виде эта идеология представлена еще и в «вашингтонском консенсусе» — типе макроэкономической политики, рекомендованном к применению в странах, испытывающих финансовый и экономический кризис. Только вот появилось одно «но»... В 2005 году демократы в США устами Нэнси Пелози провозгласили стратегию «Инновации для конкурентоспособности и поддержания мирового лидерства Америки», порывающую с парадигмой неолиберализма. Корень национальных проблем демократы усмотрели именно в ослаблении роли государства в жизни страны. И теперь эта команда у власти. Нашим либеральным реформаторам, сформировавшимся в эпоху перестройки, согласно парадигме «вашингтонского консенсуса», придется внести в свою методологию коррективы.

Настойчивый в реализации схем, Кудрин демонстрирует гибкость к изменениям политического климата. «Я изучаю антикризисный план Обамы», — заявил он. В начале сентября Кудрин был в Лондоне на встрече министров финансов и глав Центробанков стран «большой двадцатки», где велась и подготовка к предстоящему саммиту в США (24–25 сентября). Задача же его как финансиста-политика — определить, насколько выгодна прежняя либеральная модель в свете последних событий не только в России, но и в США. ■

Специально для РЖ

ДИСТАНЦИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И «ЕР» СОКРАЩАЕТСЯ

АЛЕКСЕЙ ЗУДИН — старший научный сотрудник Института анализа предприятий и рынков ГУ-ВШЭ, заместитель директора ЦПК, автор книги «Regime and rotation: What's next?» (Швейцария, 2008)

Специально для РЖ

С приходом Владимира Путина правительство превратилось в самостоятельный политический центр. Оно располагает автономной политической опорой, во-первых, в лице премьера, самого сильного из всех политических лидеров, и, во-вторых, в лице ведущей политической партии Государственной думы, главой которой он же и является.

В других странах с президентско-парламентской формой правления (Франция, Польша, Чехия) правительства партийные. В России — пока нет. При слабости современного сектора в российской политике в 1990-х годах (недееспособное государство, самая сильная партия — КПРФ) «партийное правительство» стало бы катастрофой. Но модель партийного правительства неявным образом зафиксирована в российской Конституции. Это означает, что по мере восстановления дееспособности государства и укрепления современного политического сектора (КПРФ больше не самая сильная партия) дистанция между правительством и думскими партиями будет сокращаться.

Первый шаг к партийному правительству — появление на посту премьера самого сильного

политического игрока, возглавляющего самую сильную парламентскую партию. В ближайшем будущем совершенно не обязательно все или большинство министров станут членами партий, но двусторонние связи между думскими партиями и правительством будут усиливаться. Возможно, вместо опоры на одну партию будущие российские правительства вполне смогут опираться на межпартийную коалицию в Госдуме.

До недавнего времени «Единая Россия» не имела существенных рычагов влияния на правительственную политику, она выступала только опорой для нее. Часто утверждалось, что ведущая партия лишена политической субъектности. Положение начало меняться после появления отчета правительства перед Госдумой в качестве постоянной процедуры. Механизм плодотворного взаимодействия между правительством и думскими партиями поможет правительству дисциплинировать российскую бюрократию, которая обслуживает собственные интересы и подчиняется политическому руководству страны «постольку-поскольку», а также поможет преодолеть раздробленность, ослабляющую правительство изнутри. ■